Фу Шиюань признал, что он был немного невнимателен к этому вопросу и не по какой-либо другой причине его жена хотела сделать идеальный вывод о «последнем мгновении детства» их сына и намеревалась спланировать тщательно продуманный сюрприз на день рождения, который должен быть настолько тайным, что Джейс не смог бы его забыть до конца жизни.

Фу Шиюань боялся, что она воспримет юный возраст Джейса как должное, пренебрежёт им и не окажет ребёнку той заботы, которой он заслуживает, но теперь она была готова обратить достаточное внимание на этот вопрос. Какие у него причины возражать?

Так что было понятно, что его жена хочет совершенствоваться, ведь создание песен не было чем-то, что она могла просто придумать, а без настоящего таланта было невозможно с этим справиться.

В такой семье, как у них, она мало что могла себе позволить в плане индустрии развлечений. Хоть у неё и было музыкальное образование и было видно, что ей хотелось этим заниматься, его жена не могла стать частью музыкального мира. Сколько лет она не занималась музыкой вообще? Какие навыки у неё остались?

При такой предпосылке с её стороны было бы мудрым выбором пригласить профессионала для сотрудничества с ней. Президенту Фу пришлось признать, что его жена выбрала хорошего помощника.

Эван подходил не потому что он был известен, обладал подлинным талантом и был образованным. Хотя, конечно, это тоже было неимоверно важно, но главной причиной была честность и прекрасная репутация Эвана.

Он вырос в семье профессоров Гонконгского университета. У них всегда царил строгий уклад. Путь Эвана как музыканта не был лёгким, он заслужил всего, чего достиг. Он не был одним из тех так называемых звёзд, избалованных вниманием. Это также было причиной, по которой они могли быть уверены, что Джейс сможет научиться у него игре на фортепиано.

Поэтому когда его жена сблизилась с ним и даже попросила Эвана стать соавтором песни для Джейса, это казалось очень хорошей идеей. Но дело в том, что, по мнению Фу Шиюаня, Эван не был уж таким идеальным. Вообще, вся эта ситуация… Его жена и другой мужчина готовят сюрприз для его сына. Должен ли он быть доволен этим или должен чувствовать себя расслабленным, не обращая ни на что внимания?

Нет уж, увольте.

На самом деле, как и все обычные мужчины, Фу Шиюань чувствовал ревность, но проблема в том, что у него не было явных причин прекращать это «великое сотрудничество». Не говоря о том чтобы самому вызваться помочь жене. На это у него точно не было ни сил, ни энергии, ни таланта.

Было ли это благословением или проклятием?

Фу Шиюань посмотрел на эту бессердечную женщину на экране и вдруг сказал:

— На самом деле, когда я был помладше, я тоже немного занимался музыкой, если честно. Думаю, я даже смог бы наиграть что-нибудь на паре музыкальных инструментах, если бы у меня была возможность. Я действительно хочу помочь тебе.

Цзянь Жуйси согласно кивнула.

— Я знаю, что ты многому учился.

Президент Фу, конечно, не был профессионалом. Скорее всего, он был тем человеком, который смог бы научиться всему в процессе, занимаясь этим. Она считала, что он мог бы играть на большем количестве музыкальных инструментов, чем она и мадам Фу вместе взятые. Каждый раз, когда она думала об этом, ей приходилось признавать превосходство чужого интеллекта. Он был чёртовым гением, этот её муж! Но смотря на него сейчас, когда он будто пытался показать себя с лучшей стороны, ей казалось, что он хочет выпятить свой талант и возможности специально. Серьёзно, что ли?

Цзянь Жуйси наконец смогла сыграть главную роль в этой постановке. Пришло её время! Подняв большой палец, она начала своё выступление:

— Знаешь, на самом деле я до этого даже не задумывалась о том, что ты сможешь тоже поучаствовать, Итан. В конце концов, твой талант не уступит ни одному профессионалу, а твоё участие принесёт Джейсу ещё больше счастья, да и вся семья будет довольна.

Подтвердив своими словами талант президента Фу, Цзянь Жуйси очень внимательным тоном продолжила:

— Но ты всегда так занят, так сильно, что даже на полноценный сон не остаётся времени. Мне показалось неправильным задействовать тебя и в этом, поэтому мне пришлось попросить Эвана об одолжении. День рождения Джейса безусловно очень важен, но и твоё здоровье тоже.

Цзянь Жуйси меланхолично нахмурилась, чувствуя, что её саму тронули слова добродетельной жены и матери, которые только что прозвучали из её уст.

Но Фу Шиюань, находящийся напротив неё, не выглядел слишком впечатлённым, поскольку его ответом на её слова стало...

— Значит, ты думала обо мне?

Фу Шиюань улыбнулся, но это была неискренняя улыбка. Его выражение лица ясно говорило об этом.

— Минуту назад ты сказала, что тебя вдохновляет Эван.

Цзянь Жуйси внезапно поняла, что происходит и почувствовала себя обманщицей мужа, который неожиданно вернулся из командировки и застал её с любовницей. Однако Цзянь Жуйси всё ещё оставалась достаточно сообразительной, чтобы после приступа секундного смущения она нагло ответила господину Фу:

— Да, вини меня за то, что я в самом начале подумала именно о тебе, своём муже. Но я просто поняла, что вряд ли ты найдёшь время для написание песен!

Короче говоря, это всё его вина и она была невинным ангелочком с белоснежными крыльями с самого начала!

У президента Фу также было преимущество, которое очень нравилось Цзянь Жуйси, заключающееся в том, что он оставался джентльменом до мозга костей и никогда бы не стал бы смущать и расстраивать даму своими словами или самой ситуацией.

Вот и сейчас, пусть он и выглядел внешне полным недоверия, он всё же добродушно улыбнулся и произнёс:

— Мне очень жаль, что я неправильно понял тебя, Энни.

Она не знает, потому ли это, что он редко называл её так, или ещё по какой причине, но когда её Фу Шиюань произнёс «Энни», она почувствовала себя немного странно и неловко.

Она чувствовала себя немного подавленной и глупой. Глупее, чем обычно, особенно после того как услышала вздох, который вырвался из его рта, создавая некую иллюзию привязанности и сожаления о чём-то.

Конечно, Цзянь Жуйси не подумала бы, что президент Фу флиртовал с ней. И даже если бы он действительно флиртовал, она уж точно не собиралась давать ему повода продолжать.

В лучшем случае он думал, что она интересная, возможно, из-за сочетания её характера и внешности. Но она же сама, кажется, предпочитала более провокационную версию президента Фу. И всё должно было быть хорошо, пока они оба поддерживают эту динамику в своих отношениях как муж и жена. Поэтому Цзянь Жуйси решила не выказывать непонимания и закрыть эту тему. Она любезно сказала:

— Мы устранили недоразумение, так что всё в порядке.

Фу Шиюань искренне ответил, что сам тоже приносит извинения, а так же что обязательно выделит время, чтобы уделить должное внимание сочинению песни для Джейса. А также сказал, что он с удовольствием присоединится к ней и Эвану и окажет посильную помощь в продвижение её в музыкальном мире.

Цзянь Жуйси была сбита с толку.

— Ты имеешь в виду, что хочешь присоединиться к нам?

Президенту Фу издевается, что ли?

Фу Шиюань поднял брови и улыбнулся:

— А что, мне нельзя?

Очевидно, она всё ещё выглядела как какая-то сельская дурочка, раз её накрыло необъяснимое чувство опасности, которое исходило от её мужа прямо сейчас. Она должна была продолжить кивать и разговаривать мило и тактично.

— Пока вы можете устроить это и не слишком сильно форсировать, я могу быть более уверенным.

— Ну, если ты сможешь всё точно устроить, я буду не против.

Цзянь Жуйси про себя подумала, что эти двое парней пришли лишить её славы, обозвав это всё помощью. Однако сколько бы она ни старалась, её золотая медаль будет разделена на части.

Чёрт! 凸

Однако перед президентом Фу она должна была сохранять сердечную и тёплую улыбку.

— Уже поздно, я пойду и посмотрю, как дела у Джейса, спит ли он или нет. Давай уже закончим на сегодня.

— Спокойной ночи.

Фу Шиюань посмотрел на её чересчур яркую улыбку, приподнял уголок рта и сказал своим бархатным голосом.

— Пожелай спокойной ночи Джейсу и от меня тоже.

Цзянь Жуйси закончила разговор с улыбкой на лице, встала и подошла к двери, но затем коснулась своего лица и поняла, что ещё не смыла маску. Она отправилась в ванную комнату.

За то время когда она стала мамой, она научилась быть нежной и заботливой. Умыв лицо, она вернулась в спальню.

На большой кровати виднелся холмик под одеялом. Подойдя поближе, она увидела румяное личико своего спящего сына. Она понимающе улыбнулась и сменила яркий свет на более мягкий, затем небрежно втёрла немного крема в руки, прежде чем осторожно приподняла одеяло и легла.

Ребёнку было жарко, потому что одеяло распарило его. С этой мыслью Цзянь Жуйси подумала, что будет слишком тепло спать с ним зимой, но сейчас ей тоже было немного жарко, даже если в комнате был включён кондиционер.

Как только Цзянь Жуйси подумала об этом, маленький мальчик перекатился к ней на руки, и она протянула руку, обняла его и тихо сказала:

— Спи, малыш.

Дыхание Джейса постепенно стабилизировалось, Цзянь Жуйси не отпускала его, так как это маленькое тёплое тельце, похоже, обладало магической исцеляющей способностью.

Если этим вечером она была задета президентом Фу, то Джейс прямо сейчас исцелил её.

http://tl.rulate.ru/book/46909/1850359